

Арбитражный суд Амурской области
675023, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 163
тел. (4162) 59-59-00, факс (4162) 51-83-48
<http://www.amuras.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Благовещенск

Дело № А04-1548/2015

21 апреля 2015 года

изготовление решения в полном объеме

« 20 » апреля 2015 г. резолютивная часть

Арбитражный суд в составе судьи Валентины Дмитриевны Пожарской,
при ведении протоколирования с помощью средств аудиозаписи помощником судьи
О.Л. Мишиной,

рассмотрев в судебном заседании заявление Управления жилищно-коммунального
хозяйства администрации города Благовещенска (ОГРН 1022800507157, ИНН
2801052325) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Амурской
области (ОГРН 1022800528233, ИНН 2801031325) о признании недействительным
решения,

при участии в заседании: от заявителя – Е.С.Янковской, консультанта отдела правовой и
кадровой работы, по доверенности от 16.04.2015 № 03-23/6, предъявлен паспорт; от
антимонопольного органа - К.И. Осинцева, главного специалиста-эксперта, по
доверенности от 12.01.2015 № 10, предъявлено удостоверение,
установил:

в Арбитражный суд Амурской области обратилось Управление жилищно-
коммунального хозяйства администрации города Благовещенска (далее - заявитель,
Управление ЖКХ) с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по
Амурской области (далее - антимонопольный орган, ответчик) о признании
недействительным решения от 05.12.2014 по делу № 70-М/2014.

Заявленные требования обоснованы отсутствием нарушения требований
законодательства о контрактной системе закупок для государственных (муниципальных)
нужд.

Определением от 30.03.201 дело назначено к судебному разбирательству.

Представитель заявителя в судебном заседании на требования настаивал. Пояснил, что приказ Минэкономразвития России № 02.10.2013 № 567 носят рекомендательный характер и не являются нормативным правовым актом, управлением ЖКХ не допущено нарушения законодательства о контрактной системе при формировании начальной (максимальной) цены предложения. Обязанность заказчика проверять правоспособность компаний, представивших свои предложения о цене, не закреплена в законе. Установление в документации требований о наличии автомобиля не противоречит законодательству, не устанавливает требований к участникам аукциона, а относится к описанию объекта закупки. Кроме того, не ограничивает конкуренцию, поскольку документация не устанавливает права (собственность, аренда, ссуда), на котором участник владеет автотранспортом. Транспортирование безнадзорных животных без автомобиля невозможно и опасно. Контракт содержит в себе указание и ссылку на конкретное положение постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающее правило определения ответственности исполнителя (неустойку). Считает, что антимонопольным органом не учтен тот факт, что муниципальный контракт заключен и исполнен, а неэффективного расходования бюджетных средств не допущено. Полагал, что оспариваемое решение антимонопольного органа не соответствует закону.

Представитель антимонопольного органа против удовлетворения требований заявителя возражал, представил письменный отзыв и материалы антимонопольного дела. Полагал, что действиями управления ЖКХ как заказчика нарушены правила обоснования начальной (максимальной) цены контракта, не установлена в контракте конкретная ответственность в виде пени, установлено неправомерное требование о наличии у участника закупки автомобиля. Примененная муниципальным заказчиком методика расчета начальной (максимальной) цены контракта не соответствует нормативно установленной методике по числу направленных запросов. Кроме того, информацию представило недействующее юридическое лицо, исключенное из Единого государственного реестра юридических лиц. Остальные два юридических лица, представившие информацию, являются аффилированными, входящими в одну группу лиц. Требование о наличии автомобиля не основано на законе и ограничивает возможность участия в закупке иных лиц. Ссылки в документации о закупке на конкретное постановление Правительства Российской Федерации, предусматривающее ответственность исполнителя, не достаточно. Должны быть приведены конкретные критерии для расчета пени, штраф указан в твердой сумме.

Выслушав лиц, участвующих в деле, и исследовав материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

21.07.2014 уполномоченным органом - администрацией города Благовещенска на электронной площадке ООО «РТС-тендер» www.rts-tender.ru опубликовано извещение за № 0123300008214000591 о проведении аукциона в электронной форме на оказание услуг по отлову и транспортировке безнадзорных животных на территории города Благовещенска. Соответствующая информация также размещена на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг www.zakupki.gov.ru.

Документация об открытом аукционе в электронной форме разработана уполномоченным органом и утверждена должностным лицом муниципального заказчика.

Начальная (максимальная) цена контракта установлена в сумме 1 187 500 рублей. Дата и время окончания подачи заявок 29.07.2014 в 09:00. Дата и время проведения аукциона 01.08.2014 в 09:50.

В соответствии с протоколом рассмотрения единственной заявки аукциона в электронной форме от 29.07.2014 на участие в торгах подана одна заявка от ООО «Деним-А».

Аукционная комиссия, рассмотрев заявку единственного участника закупки, приняла решение о соответствии заявки ООО «Деним-А» требованиям аукционной документации и Закона о контрактной системе.

10.09.2014 между муниципальным заказчиком и ООО «Деним-А» заключен муниципальный контракт № 591 на оказание услуг по отлову и транспортировке безнадзорных животных на территории города Благовещенска. Срок оказания услуг в соответствии с пунктом 1.3 муниципального контракта установлен с момента заключения контракта по 31.12.2014.

24.10.2014 в антимонопольный орган из прокуратуры города Благовещенска поступило депутатское обращение депутата Благовещенской городской думы от 20.10.2014, в котором указывалось на неправомерность проведения закупки по оказанию услуг по отлову и транспортировке безнадзорных животных, а также на неправомерность определения победителя закупки.

Уведомлением от 27.11.2014 № 06-6250/2786-э назначено проведение внеплановой проверки, рассмотрение поступившей информации назначено на 05.12.2014 в 10 час. 00 мин. Уведомление направлено в адрес подателя жалобы и муниципального заказчика.

В ходе рассмотрения жалобы с участием представителей уполномоченного органа, муниципального заказчика и победителя закупки антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях муниципального заказчика нарушений статей 22, 33, части 4-8 статьи 34 Закона о контрактной системе.

В действиях муниципального заказчика установлены следующие нарушения:

- нарушена методика определения начальной (максимальной) цены контракта;
- в документацию о закупке включены требования о наличии у участника закупки материальных ресурсов (автомобиль);
- ответственность исполнителя по муниципальному контракту не установлена в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе.

По результатам проверки принято решение от 05.12.2014 (в полном объеме изготовлено 10.12.2014) № 70-М/2014.

Не согласившись с решением антимонопольного органа от 10.12.2014 по делу 70-М/2014, полагая его незаконным, муниципальный заказчик обратился в арбитражный суд.

Выслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд находит требования заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пунктами 4, 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при рассмотрении дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд осуществляет проверку оспариваемого акта или отдельных положений, решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному

правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушает ли оспариваемый акт, действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Настоящий спор возник в связи с осуществлением поставок для государственных нужд путем проведения торгов, следовательно, непосредственно связан с осуществлением экономической деятельности.

Общественные отношения в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд регулируются нормами Федерального закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Согласно части 1 статьи 1 Закона о контрактной системе настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе особенностей исполнения контрактов; контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - контроль в сфере закупок).

В силу пункта 1 части 3, пункта 2 части 15 статьи 99 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган осуществляет контроль в сфере закупок путем проведения внеплановых проверок в отношении субъектов контроля, в том числе при поступлении информации о нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Из толкования поименованных выше норм права суд приходит к выводу о том, что действие Закона о контрактной системе распространяется не только на стадию проведения закупки и заключения контракта, но и на стадию его исполнения. В рассматриваемом случае на момент проверки контракт был заключен и исполнялся сторонами. Также суд учитывает, что проверка проводилась не на основании жалобы участника закупки (статья 105 Закона), а на основании поступившей информации от иных государственных органов. Следовательно, действия по проведению внеплановой проверки соответствуют положениям Закона о контрактной системе.

В соответствии с частью 1 статьи 22 Закона о контрактной системе начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются заказчиком посредством применения следующего метода или нескольких следующих методов: метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативный метод, тарифный метод, проектно-сметный метод, затратный метод.

Согласно части 2 статьи 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг.

Пунктом 5 статьи 22 Закона о контрактной системе установлены источники информации (в том числе информация о ценах товаров, полученная по запросу заказчика у поставщиков), которые могут быть использованы заказчиком при применении метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

В рассматриваемом случае муниципальным заказчиком в качестве обоснования начальной (максимальной) цены контракта использован метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка). Для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта управлением ЖКХ были направлены запросы трем хозяйствующим субъектам.

В качестве информации использованы три коммерческих предложения:

- 1) от 23.06.2014 № 28 (ООО «Деним-А») с предложением цены - 4 987.50 руб.;
- 2) от 10.06.2014 (ООО «Коммунальщик») с предложением цены - 4 750 руб.;
- 3) от 23.06.2014 № 18 (ООО «Амурский Коммунальщик»), с предложением цены - 4 512.50 руб.

При проведении проверки антимонопольным органом установлено, что ООО «Амурский Коммунальщик» 02.11.2012 исключен из ЕГРЮЛ. Учредителем ООО «Деним-А» является Золотарев В.Ю., а учредителями ООО «Коммунальщик» являются Золотарев В.Ю., Лебедев В.В., Шушанников В.В.

На основании приведенных фактических обстоятельств антимонопольный орган пришел к выводу о том, что начальная (максимальная) цена контракта определена без применения метода анализа рынка, информация получена от лиц, входящих в группу лиц, методика не соответствует приказу Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об

утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

Суд находит приведенные выше выводы антимонопольного органа ошибочными, основанными на неверном толковании норм права, а также не подтвержденными документально.

Закон о контрактной системе не устанавливает требований ни к форме, ни к содержанию, ни к количеству запросов у поставщиков. При этом действующее законодательство в максимальной степени исходит из потребностей заказчика, а также учитывает объективную ситуацию на рынке соответствующих товаров, работ, услуг: количество поставщиков в муниципальном образовании может быть и менее пяти.

Муниципальным заказчиком исполнена обязанность, предусмотренная статьей 22 Закона о контрактной системе, и соответствующие запросы направлены поставщикам. На эти запросы получена конкретная информация о стоимости услуг у различных поставщиков (в рассматриваемой ситуации их три).

Довод антимонопольного органа о том, что один из поставщиков исключен из ЕГРЮЛ, не опровергает факт существования и осуществления деятельности двумя другими поставщиками, а также соответствие указанной ими информации уровню рыночных цен.

Ответчик приводит доводы о том, что ООО «Деним-А» и ООО «Коммунальщик» входят в группу лиц, поскольку имеют в своем составе одного и того же учредителя - Золотарева В.Ю.

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами признаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Аффилированными лицами юридического лица являются, в частности лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

В статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» приведены признаки группы лиц.

Антимонопольный орган в оспариваемом решении не приводит суждений о том, какой конкретно признак группы лиц был им установлен в рамках рассмотренного дела.

Исходя из установленных фактов, в рамках рассматриваемого спора применению подлежат пункты 1 и 9 статьи 9 Закона «О защите конкуренции»:

- хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

- хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагает обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия) на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Из имеющихся материалов дела следует, что Золотарев В.Ю. являлся единственным учредителем ООО «Деним-А», они являются аффилированными лицами.

Вместе с тем, учредителями ООО «Коммунальщик» являются три учредителя (Золотарев В.Ю., Лебедев В.В., Шушанников В.В.). При этом процентное соотношение их долей в уставном капитале общества антимонопольным органом не устанавливалось, объективная возможность влиять на принятие решений только Золотаревым В.Ю. не доказана. Не подтверждены документально участие ООО «Коммунальщик» в ООО «Деним-А» и наоборот. Лицом, предоставившим сведения, а также участником закупки Золотарев В.Ю. не являлся.

С учетом названных обстоятельств суд приходит к выводу о недоказанности антимонопольным органом наличия аффилированности поставщиков, вхождения их в группу лиц, а также какой-либо их взаимозависимости. Также ответчиком не представлено никаких доказательств, опровергающих ценовую информацию поставщиков и подтверждающих ее несоответствие рыночным ценам. Доводы о неэффективном расходовании бюджетных средств носят предположительный характер.

Таким образом, суды приходят к выводу о том, что спорная аукционная документация содержала обоснование начальной цены контракта и соответствовала в указанной части положениям статьи 22 Закона о контрактной системе.

Ссылка антимонопольного органа на Методические рекомендации судом отклоняется по следующим основаниям.

Методические рекомендации разработаны в целях оказания помощи заказчикам, уполномоченным органам, уполномоченным учреждениям в определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупок с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), для обеспечения государственных или муниципальных нужд в соответствии с положениями Закона о контрактной системе и разъясняют возможные способы определения начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, с применением методов, установленных Законом о контрактной системе.

Указанные Методические рекомендации не прошли регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, не опубликованы в установленном указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 порядке, не носят нормативного характера, а являются лишь рекомендацией.

Частью 3 статьи 33 Закона о контрактной системе не допускается включение в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если

возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом.

Антимонопольный орган полагает, что муниципальным заказчиком установлено требование к участнику закупки (наличие спецавтомобиля), что ограничивает круг потенциальных участников.

Из представленной в материалы дела документации об аукционе в электронной форме следует, что участие в электронном аукционе может принять любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Участник закупки должен соответствовать обязательным требованиям, информация о которых содержится в «Информационной карте электронного аукциона» (пункт 1.4).

Требования к содержанию заявки указаны в пункте 2.4 документации об аукционе, который необходимости представления сведений об автомобиле не предусматривает.

В разделе II «Информационная карта электронного аукциона» среди требований к участнику аукциона условия о наличии автомобиля отсутствуют.

Таким образом, требований к участнику закупки о наличии автомобиля муниципальным заказчиком не устанавливалось, нарушение части 3 статьи 33 Закона о контрактной системе допущено не было.

Рассматривая доводы антимонопольного органа о необъективности описания объекта закупки, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки должно носить объективный характер.

В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).

В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

В разделе IV «Описание объекта закупки» и техническом задании, являющемся приложением № 1 к контракту, установлен порядок транспортировки пойманных безнадзорных животных, согласно которому для их доставки в приют используется специально оборудованный для перевозки животных транспорт, исключающий возможность травматизма животных (спецавтомобиль). Также установлены требования к такому спецавтомобилю (вентиляция, медикаменты, клетки, ошейники, возможность дезинфекции).

Исследовав приведенное описание объекта закупки, суд находит его соответствующим требованиям статьи 33 Закона о контрактной системе и носящим объективный характер по следующим основаниям.

Предметом контракта является оказание услуг по отлову и транспортировке безнадзорных животных.

Согласно пункту 14.1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам органа местного самоуправления городского, сельского поселения отнесен вопрос по осуществлению мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных, обитающих на территории поселения.

В соответствии со статьей 3 Закона Амурской области от 11.10.2013 № 254-ОЗ «О регулировании численности безнадзорных животных на территории области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Амурской области по организации проведения мероприятий по регулированию численности безнадзорных животных» отлов безнадзорных животных осуществляется в целях недопущения:

- 1) неконтролируемого размножения безнадзорных животных;
- 2) причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан;
- 3) возникновения эпизоотии, чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человека и животных, носителями которых могут быть безнадзорные животные.

Услуги по отлову и транспортировке отловленных безнадзорных животных оказываются юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями на основе муниципальных контрактов на оказание этих услуг, заключенных в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Отлов и транспортировка отловленных безнадзорных животных осуществляются гуманными способами, исключающими увечья, травмы или гибель безнадзорных животных.

Транспортировка безнадзорного животного подразумевает помещение его в специализированное оборудование (клетку) и доставку до специализированного учреждения (приюта). Поименованные действия невозможно осуществить без использования автотранспорта. Применение иных средств (транспортировка на мотоциклетах, велосипедах, гужевым транспортом, переноска на руках) с учетом необходимости обеспечения безопасности лиц, осуществляющих отлов и транспортировку, а также гуманного отношения к животному, в том числе в зимний период, в условиях муниципального образования невозможно.

Кроме того, требования о необходимости использования специального транспорта обусловлены необходимостью обеспечения санитарной безопасности, безопасности окружающих лиц (населения), исключения распространения заболеваний.

Суд также учитывает, что участники для исполнения контракта не ограничены в праве привлекать соисполнителей, обладающими соответствующими транспортными средствами; не ограничивается условиями документации и право (собственность, аренда, ссуда), на котором участник владеет автотранспортом и исполняет условия контракта. Требований к марке, модели, типу транспортного средства также не установлено, что свидетельствует об отсутствии признака ограничения возможности участия в закупке.

Таким образом, установление муниципальным заказчиком требований при описании в документации о закупке объекта закупки об использовании специального автомобиля части 1 статьи 33 Закона о закупке не противоречит.

Согласно частям 4-8 статьи 34 Закона о контрактной системе муниципальный контракт должен удовлетворять следующим требованиям.

В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пенья начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пенья устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы. Штрафы начисляются за

ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Порядок определения и размер пеней и штрафов за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком своих обязательств по контракту определяется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки

исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом».

Антимонопольный орган полагает, что муниципальным заказчиком поименованные выше требования статьи 34 Закона о контрактной системе не соблюдены, поскольку в проекте муниципального контракта отсутствует подробное описание ответственности, штраф в твердом размере не установлен, а ссылки на постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 не достаточно.

Судом установлено, что в пункте 7.3 проекта муниципального контракта условия ответственности исполнителя приведены следующим образом.

В случаях просрочки исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, исполнитель уплачивает заказчику неустойку (штраф, пени).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения исполнителем обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается в размере, определенном в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных Исполнителем.

Штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом.

Размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы _ руб. (_% от цены контракта), определенной в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063.

Из толкования положений статьи 34 Закона о контрактной системе не следует, что законодатель установил, каким конкретно способом требуется описывать ответственность сторон. Суждения антимонопольного органа о необходимости дословного цитирования (переписывания) упомянутого выше постановления Правительства Российской Федерации не основаны на законе.

Судом установлено, что в отношении установления ответственности в виде пени муниципальный заказчик дословно воспроизвел пункт 7 статьи 34 Закона о контрактной системе, уточнив, что конкретный размер пени будет определяться в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063.

В названной части суд полагает, что ссылки на действующий нормативный правовой акт достаточно, нарушение в указанной части отсутствует.

Доводы антимонопольного органа о том, что в случае утраты силы постановлением Правительства Российской Федерации невозможно будет установить размер ответственности, судом отклоняются, поскольку при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, а к гражданским отношениям применяется то законодательство, которое действовало на момент их возникновения (статьи 4, 422, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В части установления фиксированного размера штрафа свою обязанность муниципальный заказчик в полной мере не исполнил, точный размер ответственности в проекте контракта не установлен (поле пустое). Вместе с тем, имеется ссылка на постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063.

Заявитель полагал, что в проекте контракта невозможно установить фиксированный размер ответственности, поскольку расчет такой ответственности зависит от цены контракта, окончательно определяемой лишь после проведения запроса предложений и формирования итогового протокола.

Судом установлено, что в подписанном и исполненном сторонами муниципальном контракте № 591 от 10.09.2014 (пункт 7.3) размер штрафа установлен в виде фиксированной суммы 188750 руб. (10% от цены контракта), определенной в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063.

Таким образом, в подписанном и исполненном сторонами контракте имеются все обязательные условия об ответственности исполнителя, а нарушения положений пунктов 4-8 статьи 34 Закона о контрактной системе отсутствуют. Разногласий по поводу установления ответственности либо иной неопределенности в этом вопросе между сторонами контракта не возникло.

С учетом поименованных конкретных обстоятельств по делу, в том числе в связи с наличием в подписанном и исполненном сторонами контракте всех обязательных условий

об ответственности исполнителя, суд приходит к выводу об отсутствии нарушений пунктов 4-8 статьи 34 Закона о контрактной.

Неправомерные выводы антимонопольного органа о наличии в действиях муниципального заказчика нарушений статей 22, 33, части 4-8 статьи 34 Закона о контрактной системе нарушают права заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку допускают возможность применения к последнему административной ответственности.

В соответствии с частью 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Следовательно, оспариваемое решение от 05.12.2014 (в полном объеме изготовлено 10.12.2014) по делу № 70-М/2014 подлежит признанию недействительным и отмене в полном объеме.

Суд полагает, что признание недействительным решения антимонопольного органа само по себе устраняет нарушение прав и законных интересов заявителя и не требуется разрешение вопроса о восстановлении нарушенного права в порядке пункта 3 части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявитель и ответчик являются органами власти (местного самоуправления) и на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса российской Федерации от уплаты государственной пошлины освобождены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 167-170, 180, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

признать недействительным решение управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области от 05.12.2014 по делу № 70-М/2014.

Решение суда вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия и может быть обжаловано в Шестой арбитражный апелляционный суд (г.Хабаровск) через Арбитражный суд Амурской области.

Судья

В.Д. Пожарская